

1. Ван, Вэйвэй. Теория преподавания «мировой национальной музыки» в педагогических вузах и практические исследования / Вэнвэй Ван // Массовое искусство. – 2011. – № 21.
2. Ван, Сяопин. Кратко о джазовой музыке / Сяопин Вае // Музыкальная жизнь. – 2007. – № 3.
3. Ван, Цзинь. Применение системы преподавания Орфа в вузах немзыкальных специальностей / Цзинь Ван // Ихай. – 2011. – № 11.
4. Ли, Цзыцзюнь. Кратко о реформе специальности музыкального преподавания в вузах и развитии участия в музыкальном образовании – впечатления от конкурса базовых навыков студентов / Цзыцзюнь Ли // Голос Хуанхэ. – 2011. – № 20.
5. Ли, Чжэньхуа. Проникновение джазовой музыки в современную музыкальную жизнь в Китае / Чжэньхуа Ли // Массовое искусство. – 2009. – № 2.
6. Хань, Чжунэнь. Философская природа музыкальной эстетики, антропологические факты и первичность существования искусствоведческих предпосылок и собственных музыкальных возможностей – Три дискуссии и последующие вопросы, вызванные темами 9-го Всекитайского семинара по музыкальной эстетике 2011 г. / Чжунэнь Хань // Студенческая газета Сианьской консерватории. – 2011. – № 3.
7. Чжу, Цзин. Музыкальное образование в подготовке студентов вузов / Цзин Чжу // Народная музыка. – 2001. – № 5.
8. Юань, Даньдань. Воспитание и повышение музыкальной подготовки учащихся специальных вузов / Даньдань Юань // Большая сцена. – 2011. – № 11.

ДРАКОН КАК СИМВОЛ ИМПЕРАТОРА КИТАЯ

Тан Вэнчан

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. Автор исследует эволюцию представлений о драконе, рассматривает дракона как символ императора Китая и все то, что имеет непосредственное к нему отношение – государственная власть, императорские атрибуты, костюм, предметы быта.

Summary. The author explores the evolution of representations of the dragon, the dragon is considering as a symbol of the Emperor of China and everything that has a direct relation to it – the state power, the imperial attributes, costume, household items.

В культуре Китая исторически сложилось множество толкований значений образа «дракона». Один подход рассматривает дракона как символ китайского народа, сыны которого являются потомками дракона; другой подход предлагает образ дракона воспринимать как символ феодального правителя, поскольку императора аллегорически называли драконом – сыном неба. У обоих подходов есть свои сильные стороны, но верно понять символическое значение «дракона» можно только при условии всестороннего анализа, при погружении в определенные исторические условия.

Прозвище представителей китайского народа «потомки дракона» происходит из древних тотемов и легенд. Основной почитания тотема является предположение, что между каким-либо животным и собственным народом существуют определенные родственные связи, что это животное является родоначальником, и поэтому оно

почитаются как условный знак, символ и дух-хранитель данного рода. Дракон пользуется особым почитанием среди тотемов в Китае. Согласно археологическим исследованиям, образные характеристики дракона (сочетание тела змеи, головы лошади, рогов оленя, когтей орла и чешуи рыбы) выступают в качестве т.н. обобщающего тотема. Он формировался весьма длительное время в результате смешения китайского племени «хуася», тотемом которого была змея, с различными окрестными племенами малых народностей, где тотемами были лошадь, олень, баран, орел.

В древнюю эпоху дракон символизировал мысли и чувства людей, их надежды и верования, став тотемом родоначальника китайского народа. В процессе своего развития дракон постоянно эволюционировал, видоизменялся и постепенно стал воплощением духовной сущности человека, символом благословения китайского народа. Поэтому дракон олицетворяет китайский народ, а он, соответственно, неразрывно связан с драконом. Так, вокруг культа дракона родилась легенда «о рожденных небом»: императоры Хуанди, Яньди, Яо и пр. персонафицированы драконом, и, следовательно, сыновья китайского народа являются потомками дракона.

Важно понимать, каким образом дракон как символ китайского народа оказался связанным с императором и стал воплощением феодального самодержавного правителя. Это, несомненно, связано с почитанием мифического небесного дракона мудрецами древности как божественного помощника. Но еще более значимым является роль императорской власти в китайском феодальном обществе.

Как известно, Китай в древности представлял собой патриархальное общество, построенное на понятиях семьи и государства: семья была государством, а государство – семьей. «Под небом повсюду нет земли, кроме как принадлежащей правителю», т.е. государство являлось личной собственностью императора. Дракон выступал как символ китайского народа и древнего китайского государства, и поэтому в феодальном обществе абсолютизма и деспотии император, начиная с Цинь Шихуана, именовался как «предок-дракон». После официального введения «дракона» как альтернативного обращения к императору Лю Баном в начале династии Хань, все последующие правители считали, что «государь подобен дракону». Поэтому всем людям так полюбился этот тотем, олицетворяющий китайский народ.

Правители стали называть себя «драконами – сыновьями неба»: их тело стало «телом дракона», их облик стал походить на «величественного дракона», надеваемая ими одежда получила название «лунпао» – «халат дракона», они восседали на «драконьих тронах», при передвижении пользовались «драконьими экипажами» и «драконьими судами». Все вещи и предметы императора были преимущественно желтого цвета, который указывал на его особые права и символизировал дракона. Так, все вещи в повседневной жизни императора начинались со слова «драконий», обозначая его наивысшую власть.

Для усиления абсолютного господства и нейтрализации угроз собственному авторитету правители нарочито применяли все то, что олицетворяло дракона. Самым ярким проявлением этого стремления стала монополия на изображения дракона, которая наиболее всего отразилась в использовании одежды и украшений: только император имел право носить такие вещи. Использование их каким-либо другим человеком рассматривалось как превышение своих полномочий и даже неуважительное поведение по отношению к дракону, что рассматривалось как оскорбление, нанесенное правителю и его диктаторской власти. Эта так называемая

идея Хань Фэйцзы о «чешуе против ворса под горлом дракона», которая означает вызывание на себя ярости императора.

Начиная с эпохи династий Мин и Цин, власть правителя в системе китайской феодальной деспотии многократно возросла и достигла своего пика, что повлекло за собой обострение подозрений правителя. Умышленно или случайно нанесенная императору обида расценивалась как оскорбление, причиненное дракону. Такая убежденность привела к серии деспотичных действий, таких как убийства и судебные преследования. Таким образом, с течением времени образ дракона превратился в символ деспотичного феодального правителя.

К счастью, дракон не смог ничем «помочь» деспотичным правителям, так как крестьянская революция навсегда отвергла «драконов – сынов неба». После Синьхайской революции 1911 г. под руководством Сунь Ятсена уже в Новейшее время в Китае после более чем двух тысяч лет была свергнута феодальная система, а образ дракона потерял свое символическое значение деспотичного феодального правителя, снова став символом китайского народа.

Таким образом, нам удалось проследить эволюцию символизации дракона, которая воплотилась в олицетворении императора Китая и, соответственно, всего того, что с ним связано – от таких глобальных понятий, как власть и государство, до повседневных предметов быта и костюма.

1. 袁丽丽,徐伟,司秋霜. 中国龙的起源与象征浅探[J]. 神州. – 2013. – 42页. = Юань Лили. Истоки зарождения китайского дракона и значение данного символа / Юань Лили, Сю Вей, Сы Тьюшань. – Пекин : Шеньчжоу, 2013. – 42 с.
2. 马世之. 龙与黄帝部族的图腾崇拜—兼析濮阳西水坡仰韶文化遗址出土的“中华第一龙”[J]. – 中州学刊, 1988. – 27页. = Ма Шичжи. Тотемизм дракона и народа Хуан-ди – место нахождения культурных остатков культуры Яншао в уезде Пуянь «Первый дракон в китайской цивилизации» / Ма Шичжи. – Хэнань : Печать исследовательских изданий провинции Хэнань, 1988. – 27 с.
3. 何根海. 龙的初始原型为河川说—兼论龙神话的原始文化事象[J]. 中国文化研究, – 1999(02) – 45页. = Хэ Генхай. Начальный прототип образа дракона в качестве речного потока – исследование зачатков мифологических историй о символике дракона / Хэ Генхай. – Пекин : Печать исследований китайской культуры, 1999. – 45 с.
4. 徐永安. 龙崇拜起源研究 [J]. 长江大学学报(社会科学版), 2007.–第27页. = Сю Йонган. Исследование истоков тотемизма символа дракона / Сю Йонган. – Цзинчжо : Издательство университета Ченьцзян (издательство общественных наук), 2007. – 27 с.
5. 许顺湛. 论龙的传人[J]. – 中原文物, 1994. – 22页. = Сю Шуньчжан. Исследование потомков и последователей культуры дракона / Сю Шуньчжан. – Хэнань : Памятники нематериальной культуры Китая, 1994. – 22 с.